

УДК 94(420).07

ПРЕССА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В АНГЛИИ 1780-1800 гг.

© 2011 Е.П. Макаров

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 09.02.2011

В данной статье рассматриваются социально-политические процессы в Англии конца восемнадцатого века, анализируется влияние прессы на общественное мнение, а также раскрываются механизмы взаимодействия политической элиты и общественности. Отдельно рассматривается ряд общенациональных социально-политических проблем: проблема независимости печатных изданий, проблема достоверности предоставляемой информации и проблема политических манипуляций общественным мнением.

Ключевые слова: история Англии восемнадцатого века, политический процесс, общественность, политическая элита, политическая нация, общественное мнение, общественные дебаты, петиционная кампания.

В современной исторической науке изучение политических и социальных процессов невозможно без учета общественного мнения, являющегося в определенной степени формой социального контроля общественности над действиями исполнительной и законодательной властей. Применительно к Англии второй половины XVIII в. можно констатировать тот факт, что пресса стала консолидирующим элементом, с помощью которого общественность была включена в политический процесс. В связи с этим одной из важных исследовательских проблем является оценка и осознание современниками степени влияния прессы на общественное мнение в Англии конца XVIII в.

Уже в начале XIX в. предпринимались первые попытки изучения прессы. Статус печатных органов и вопрос свободы прессы вызвали множество дискуссий. В частности, Д. Сэвез изучал историческую информацию, содержащуюся в газетах прошлого века. Однако серьезное изучение английской прессы XVIII в. началось с работы Ф. Ханта, опубликованной в 1850 г. Ученый рассматривал «четвертую власть» как оплот британской демократии и опору конституции. Отдавая должное фундаментальной работе ученого, все же стоит отметить, что Ф. Хант дает несколько тенденциозную интерпретацию прессы, принятую у виггов, из которой следует, что газеты и журналы вели героическую борьбу против «коррупционной системы» XVIII в.¹ При этом важно отметить, что последующие работы по большей части повторяли точку зрения Ф. Ханта.² Историки, продолжавшие поддерживать точку зрения виггов, заостряли внимание на двух тезисах: первый касался борьбы с «политической грязью XVIII в.», под которой подразумевалась коррупция. Второй рассматривал собствен-

но «свободу прессы» и борьбу за независимость печатных изданий.³

В XX в. также проводились исследования, которые касались роли прессы в жизни английского общества XVIII в. Однако большая часть этих исследований была сосредоточена на первой половине XVIII в. либо ограничена географически.⁴ Учитывая влияние, которое пресса оказывала на английскую общественность XVIII-XIX вв., вполне понятен интерес историков как к изучению самой прессы, так и к выявлению механизмов ее влияния на обывателей.

Во многих современных исследованиях по истории Англии XVIII в. поднимаются вопросы о возросшем влиянии прессы на средний класс, национальные чувства и политическую культуру. В связи с этим обстоятельством можно выделить фундаментальные работы Х. Дикинсона и Д. Бруэра, отличающиеся от принятого ранее восприятия печатных изданий. Ученые исследуют общие политические тенденции георгианской Великобритании и рассматривают английскую прессу в качестве важного инструмента по формированию общественного мнения. Д. Бруэр в своем исследовании политики первых годов правления Георга III рассматривает газеты в качестве жизненно важного структурного компонента «альтернативной политики», которая приводилась в действие «за дверями Вестминстер-Холла». Х. Дикинсон, в контексте английской социальной политики XVIII в., выделяет «решающую» роль прессы в процессах распространения информации среди общественности.⁵

Точку зрения Х. Дикинсона поддерживает группа ученых, которые также признают, что пресса действовала в качестве «основного средства для координации и распространения народного недовольства против тех или иных политических нововведений и реформ».⁶ Отдельно стоит выделить работу Х. Баркер, в ко-

Макаров Егор Павлович, аспирант кафедры всеобщей истории. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

торой исследуются механизмы взаимодействия английской политической элиты и общественности XVIII в. По мнению ученого, пресса занимала роль посредника между правительством и общественностью, воздействуя на различные социальные группы и формируя общественное мнение.⁷

Среди современных отечественных ученых, исследовавших социально-политические тенденции Англии второй половины XVIII в., отдельно можно выделить С.Б. Семенова и М.П. Айзенштат. В частности, С.Б. Семенов отмечает, что при резком обострении социальной напряженности 1760-1780 гг. в периодических изданиях довольно широко освещались сведения о включении городского и сельского населения в борьбу с социально-политическими и экономическими проблемами. В свою очередь М.П. Айзенштат подчеркивает, что в 1770-1780-х гг. зрело широко недовольство политикой правительства, и оппозиция приложила немало усилий для мобилизации общественного мнения. Начиная с Йоркширской ассоциации в 1780-е гг. по всей стране были организованы общества, объединявшие преимущественно сторонников парламентской реформы.⁸

Проанализировав названные выше работы, можно сделать вывод о том, что к концу 1770-х годов английская пресса имела большое влияние на общество. Газеты, журналы и памфлеты читала значительная часть англичан. Эта социальная общность, несмотря на то, что была разнообразной и чрезвычайно пестрой по своему составу, представляла собой мощную силу, участвующую в политических процессах XVIII-XIX вв. Многие исследователи называют эту часть населения политической нацией.⁹

Политическая нация Англии второй половины XVIII в. была отделена от политической элиты. Она была многочисленной, в ее состав входили разнородные элементы, которые по-разному думали и действовали. В этой связи можно условно выявить определенную стратификацию внутри политической нации. На верхней ступени этой социальной группы находились избиратели, обладавшие правом голоса и непосредственно участвовавшие в политическом процессе во время выборов. Рядом с ними находились политически информированные люди, нередко вступавшие в ассоциации и объединения и участвующие в политическом процессе посредством манифестаций, демонстраций и участия в петиционных кампаниях. На нижней ступени находились люди, обладавшие определенными политическими знаниями, но редко применявшие их на практике. Английская политическая нация была воодушевлена призывами бороться и отстаивать свои конституционные права, хотя многие люди впервые узнавали о своих «правах» именно из прессы. Таким образом, зачастую благодаря прессе обычный обыватель становился частью

общественности. Несмотря на то, что избирательным правом обладала лишь незначительная часть англичан, политическая нация в целом оказывала значительное влияние на правительство посредством организованного и набравшего силу общественного мнения. По оценкам Эдмунда Берка, часть английской нации, участвующей в политических процессах, в 1790-е годы составляла около 400000 человек.¹⁰

Во второй половине XVIII в. едва ли не каждая английская газета или журнал публиковали письма политических и общественных деятелей, политических комментаторов или членов местной администрации. Подобная практика положила начало общественным дебатам, которые разворачивались на страницах печатных изданий. В отличие от парламентских дебатов, общественные дебаты давали возможность широким слоям населения принять участие в политическом процессе на более высоком уровне. Не менее важной была практика политических обсуждений в рамках большого числа внепарламентских организаций. Это могли быть общественные объединения любого рода, к примеру, такие как Йоркширская ассоциация за парламентскую реформу или Протестантская ассоциация.¹¹ Учитывая тот факт, что любой вопрос национального, а зачастую и местного значения принимал политическую окраску, необходимо принимать во внимание роль подобных организаций в формировании общественного мнения. Поскольку многие печатные издания являлись частью влиятельных общественных объединений, нельзя было избежать опасности публикации неточной или ложной информации, размещенной в газетах и журналах в интересах определенных политических деятелей.

Однако подобная ситуация не была повсеместной. Это заметно, если взглянуть на представителей английской политической нации, разделенных географически. Аудитория читателей в столице и других крупных городах была более разнообразной, чем в населенных пунктах провинции. К тому же провинциальная пресса зачастую зависела от столичной прессы, так как большинство провинциальных печатных органов попросту перепечатывали материал столичных изданий, более радикальных по своему содержанию. Стоит также добавить, что общественное мнение в английской провинции формировалось несколько иными путями, чем в больших городах. Недостаток политической информации в прессе провинциальной общественности частично компенсировала посредством местных дискуссионных клубов и таверн, где собирались наиболее политически информированные жители. Помимо таких «интеллектуальных очагов» провинции на общую информированность жителей влияли местные школы, значительное число которых находилось в ведении выходцев из крупных городов, и в особенности из Лондона.¹²

В целом общественное мнение провинции было более унифицированным по сравнению со столичным. Это стало очевидным в период 1780-х гг., когда и в столичных, и в провинциальных газетах произошло «смещение акцента» в дебатах, касающихся общенациональных вопросов, таких как необходимость парламентской реформы, поднятый Йоркширской ассоциацией, и католическая проблема, волновавшая значительную часть протестантского населения. При этом пространство для обсуждения «большой политики» стало шире, а его рамки менее жесткими. Деятельность Йоркширской ассоциации и Протестантской ассоциации во многих печатных изданиях выносили в отдельную колонку наряду с постоянно публикуемыми выдержками из выступлений наиболее известных политиков.

Совершенно очевидно, что в 1780-е гг. пресса становилась мощным инструментом влияния на английское общественное мнение. В связи с этим вопрос «свободы прессы» был связан с рядом общенациональных социально-политических проблем, самыми серьезными из которых являются: проблема независимости печатных изданий, проблема достоверности предоставляемой информации и проблема политических манипуляций общественным мнением. Эти социально-политические проблемы взаимосвязаны между собой и, по нашему мнению, должны рассматриваться в совокупности, как «проблема свободы английской прессы».

Проблему независимости печатных изданий нагляднее всего иллюстрирует письмо анонимного автора, опубликованное в лондонских газетах 21 января 1780 г. В письме свобода прессы называлась «палладиумом, опорой и основой английской свободы» и содержало требование «защитить английскую прессу от открытого посягательства на ее независимость». ¹³ Письмо герцога Портленда, написанное в том же контексте и опубликованное в августе 1781 г. в «Лондонских курантах», довольно наглядно показывает точку зрения многих политиков, что «независимость прессы просто необходима для того, чтобы защитить конституцию». Герцог Портленд писал о том, что уже много лет министры в страхе пытаются уничтожить свободу прессы, и это, пожалуй, лучший показатель ее эффективности. Спустя несколько месяцев в «Лондонских курантах» говорилось о газете как о «бдительном опекуне прав народа и интересов государства». ¹⁴

Подобные требования типичны для конца XVIII в., когда широкие слои населения рассматривали прессу в качестве одного из вариантов «общественного трибунала», где возможна критика правительственной политики. В 1784 г. в «Народной афише» говорилось, что, «пока существует свобода прессы, люди иногда могут быть введены в заблуждение, но никогда не будут поработаны. Пресса подобно солнцу освещает человеческий разум, рассеивая темные тучи невежества и ошибок». ¹⁵

Наряду с англичанами иностранцы, хорошо знакомые с Англией, все чаще писали похвальные статьи об английской прессе. Швейцарский писатель конца XVIII в. Жан Луи де Лолм писал о свободе английской прессы как о гаранте безопасности английской конституции. Он утверждал, что «все действия правительства подсудны общественному мнению. Благодаря прессе ничто не ускользает от глаз общественности, и кабинету министров приходится быть очень осторожным в своих заявлениях и действиях». ¹⁶ Другой иностранец, писатель Кристиан Годе, описывал свободу прессы как «бесценный палладиум, защищавший права английского народа, общественных деятелей, государственные органы и, в конечном счете, национальное благосостояние». ¹⁷

Вторая общенациональная социально-политическая проблема, связанная с «свободой прессы» – достоверность предоставляемой информации. В качестве примера по этому вопросу можно привести слова одного из политических комментаторов конца XVIII в. Вицесимуса Нокса, неоднократно сообщавшего о злоупотреблениях журналистов. Он предупреждал о том, что пресса может быть как «несокрушимым защитником цитадели человеческой свободы», так и «мощным инструментом» в руках оппозиции или коррумпированных политиков, использующих прессу в собственных целях. ¹⁸ Один из авторов «Народной афиши», писавший под псевдонимом Альфред, также не одобрял свободу прессы, считая саму прессу «излишне распушенной». ¹⁹

Автор, писавший под псевдонимом Френкли, заявлял, что «свобода прессы является оплотом английской свободы, но ее распушенность в равной степени является одним из страшнейших бичей английской конституции». В том же ключе 7 ноября 1780 года автор, писавший под псевдонимом Экзаменатор, утверждал, что «многие общественные бедствия вытекают из того, что пресса распространяет ложные тревоги среди людей, а также делает необоснованные выпады против правительства. Пресса допускает искажение информации о работе законодательного органа, или даже опускается еще ниже, до клеветы на Его Величество. Таким образом, люди, черпающие свои политические знания из газет, оказываются обманутыми, и такие люди ощущают себя несчастными даже с самым лучшим правительством. В таком случае, отказ от свободы прессы может являться неопределимым благом и защитой от всяческих искажений информации». ²⁰

Это же мнение было отражено автором, писавшим под псевдонимом Кандор в «Лондонских курантах»: «Я горячий сторонник свободы прессы, но для того, чтобы свобода прессы была действительно полезна стране, необходимо тщательно следить за тем, чтобы эта свобода использовалась порядочно и честно, не нанося вреда другим свободам. Газетные корреспонденты, за-

частую, пытаясь ответить на некоторые вопросы, выходят за допустимые рамки, и пытаются оказать давление на членов правительства. В таком случае, из-за множества злоупотреблений, у меня и у многих других есть повод для того, чтобы не одобрять свободу прессы».²¹ Еще одно заявление в подобном ключе было сделано в «Журнале города и провинции» Д. Элмоном, редактором «Лондонских курантов». Он говорил о том, что «публикации скандальных сюжетов, пусть даже откровенно лживых, существенно поднимают продажи газет».²²

Вместе с тем проблема политических манипуляций общественным мнением является наиболее серьезной по сравнению с двумя предыдущими проблемами. Среди политической элиты отношение к прессе было крайне неоднозначным.

Публикация в прессе парламентских дебатов давала английской общественности возможность получить информацию об официальной деятельности обеих палат. Наряду с публикацией дебатов все чаще в прессе звучали призывы к большей открытости правительства и подотчетности избирателям. Благодаря прессе английская общественность могла узнать не только то, что было сказано на дебатах, но также и то, как голосовали те или иные депутаты. Эта практика была особенно популярна среди изданий, симпатизировавших идее парламентской реформы.

К примеру, «Лондонская вечерняя почта» опубликовала результаты голосования депутатов по биллю Берка 14 марта 1780 года, а в «Лондонских курантах» позднее критиковались отдельные депутаты, голосовавшие за предложение Даннинга, выступившего 6 апреля того же года с критикой влияния короны. В «Лондонских курантах» вышла отдельная статья, в которой говорилось о непостоянстве депутатов парламента.²³ Публикация голосования депутатов в прессе показывала, кто из них действительно отстаивает интересы своих избирателей.

Автор, писавший под псевдонимом Хонстес из «Лондонских курантов», призывал избирателей «бдительно следить за их парламентскими представителями». Того же мнения придерживался один из радикалов, Джон Джебб, скрывавшийся под псевдонимом Альфред.²⁴ Показательно также мнение либерала Р. Шеридана, заявлявшего, что «он является другом прессы не потому, что они прославляют нынешнюю администрацию, а потому, что они делают достоянием народа ее дела».²⁵

Некоторые депутаты активно поощряли газетные публикации парламентских дебатов, а также давали интервью и комментарии. Когда в феврале 1778 г. галерея для посетителей, где обычно находились журналисты, была временно закрыта, тезисы выступлений все равно были опубликованы в «Газетчике», так как многие депутаты послали в газеты тексты своих выступлений. Несмотря на то, что это было сделано в

целях создания собственного положительного образа среди населения, этот пример все же можно считать показательным.²⁶

В мае 1780 г. в «Главной вечерней почте» сообщалось, что 18 мая в Палату общин были поданы жалобы в связи с тем, что галерея для посетителей была вновь закрыта. Депутат парламента Д. Хартли высказал соображение, что «общественности необходимо знать о том, что происходит за дверями парламента». Эта необходимость была обусловлена тем, что «политические взгляды многих людей зависели от газет».²⁷

Учитывая то, что зачастую имелись серьезные расхождения в оригинальных выступлениях и их публикациях в прессе, вполне справедливо предположить, что многие факты могли сознательно искажаться в угоду политическим целям. Поэтому намеренное искажение информации для укрепления своего политического положения можно считать самой простой политической манипуляцией общественным мнением. В качестве примера можно привести слова Уильяма Пита-младшего, который, посетив палату общин в 1780 г., отмечал, что между оригиналами парламентских выступлений и тем, что напечатано в газетах, имеются различия. Он писал, что «экспромты Берка всегда исправляются в публикации».²⁸ Писатель Х. Волпол высказывался аналогично, обвиняя политиков Джона Уилкса и Темпла Летрела в том, что их выступления не соответствуют тому, что пишут в газетах.²⁹

Джон Тейлор, редактор «Утренней почты», описал случай, когда Джон Уилкс попросил разрешения выступить в Парламенте, аргументируя свою просьбу тем, что уже выслал копию выступления в газеты. По мнению Уилкса, было бы большим конфузом, что выступление опубликовано, но не было произнесено в Парламенте. Этот случай не был исключением из правил. Подобные ситуации возникали довольно часто. Поэтому депутаты, поступавшие подобным образом, оставались открытыми объектами для насмешек.³⁰

Проблема достоверности информации, предоставляемой в прессе, могла быть связана с более серьезными политическими манипуляциями общественным мнением. При этом важно отметить, что искаженная или сильно преувеличенная информация, размещенная в прессе, могла вольно или невольно способствовать усилению общественного недовольства. Чтобы проиллюстрировать возможные масштабы последствий подобных манипуляций, следует обратиться к наиболее драматическому событию в истории Англии XVIII в. – Гордоновскому бунту. Сам бунт по сей день остается одним из «темных пятен в истории», и среди исследователей нет единого мнения относительно организаторов и движущих сил беспорядков. При этом одним из главных является вопрос о том, что же подвигло людей на столь явное проявление агрессии в огромных масштабах. Отвечая на этот вопрос, можно обратиться к прессе времен бунта.

Анализируя английскую прессу времени бунта, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, деятельность Протестантской ассоциации в течение периода 1778-1780 гг. освещалась практически всеми столичными печатными изданиями, многие из которых из номера в номер публиковали речи лидера ассоциации лорда Джорджа Гордона и других политических и общественных деятелей, связанных с борьбой за отмену юридических послаблений для католиков. При этом важно отметить, что речи и выступления не носили антиправительственной направленности. Тем не менее они излагались в довольно экспрессивной форме, постоянно напоминая протестантской общественности об угрозе со стороны католиков, а также призывали к борьбе за свои права. Во-вторых, вполне обоснованно можно предположить, что люди, не принадлежавшие к ассоциации и не посещавшие её собраний, получали информацию о борьбе протестантов за свои права именно из прессы. В-третьих, сообщения в прессе кануна бунта носили информационный характер, призывая всех протестантов поддержать петицию, составленную против решения парламента даровать католикам некоторые законодательные послабления. Такие издания, как «Журнал для джентльменов», «Лондонский журнал», «Журнал города и провинции», регулярно публиковали информацию о собраниях Протестантской ассоциации и наряду с другими изданиями разместили на своих страницах официальный призыв ассоциации об общем собрании 2 июня 1780 г.³¹

Несмотря на то, что почти во всех изданиях были напечатаны довольно сдержанные статьи информативного характера, антикатолическая риторика, присутствующая в них, была воспринята большинством населения. Таким образом, в том числе и благодаря организованной кампании в прессе, 2 июня для сопровождения петиции в парламент удалось собрать до ста тысяч англичан со всей страны. С момента, когда петицию не приняли к рассмотрению, ситуация уже была критической, и потребовалось лишь несколько часов, чтобы мирная демонстрация переросла в погромы и беспорядки. Во время массовых беспорядков в прессе регулярно публиковалась информация о состоянии дел. При этом для увеличения тиражей информация в некоторых из них была крайне искажена. Печатные издания активно публиковали интервью очевидцев событий, но зачастую многие из подобных публикаций противоречили друг другу. Более серьезным было опубликование в прессе имен и адресов свидетелей, с помощью которых удалось арестовать некоторых бунтовщиков. Через некоторое время дома свидетелей были уничтожены, а над ними нависла угроза расправы. Однако в целом, несмотря на некоторые негативные тенденции, в ходе бунта пресса и общественные организации были макси-

мально задействованы для распространения среди населения информации, способствующей подавлению беспорядков. От имени Протестантской ассоциации газеты и журналы публиковали воззвания, в которых народ призывали не поддаваться провокациям и не участвовать в массовых беспорядках.

В дни Гордоновского бунта процесс, начатый прессой, был подхвачен политической публицистикой. Английская протестантская общественность, объединенная опубликованными в прессе призывами Протестантской ассоциации, теперь черпала более радикальные методы борьбы из памфлетов, вышедших прямо во время бунта. Самыми известными из них были «Истинные протестанты, не отступники», «Громовержец» и «Англия в крови».³²

Кроме того, большое количество листовок, прокламаций и брошюр антикатолического содержания содержали в себе призыв бороться против «католического врага» всеми доступными способами.

Таким образом, показательно, что даже информативные сообщения в прессе во время кризисной ситуации могут привести к негативным последствиям. Более того, сознательное искажение информации в подобный период и манипулирование людскими страхами, в том числе и через прессу, гораздо опаснее и носит масштаб социально-политической катастрофы. Гордоновский бунт при этом является ярким примером подобной катастрофы в Англии конца XVIII в.

В ходе исследовательских дискуссий была обозначена проблема влияния прессы на общественное мнение Англии 1780-1800 гг. Учитывая современный взгляд на проблему, можно сделать ряд выводов. Во-первых, стоит признать, что пресса являлась мощной силой, влиявшей на политические настроения английской общественности конца XVIII в. Период 1780-х гг. явился временем серьезных социальных и политических изменений, главными движущими силами которых были политическая элита и политическая нация. Пресса в данный период становится довольно мощным инструментом влияния на английское общественное мнение, поскольку значительная часть политической нации получает политическую информацию именно из прессы. Во-вторых, во влиянии прессы на общественность своеобразным краеугольным камнем является вопрос «свободы прессы», который в свою очередь связан с рядом общенациональных социально-политических проблем. Самыми серьезными из них являются: проблема независимости печатных изданий, проблема достоверности предоставляемой информации и проблема политических манипуляций общественным мнением. Последняя из этих проблем при определенных условиях может угрожать национальной безопасности, как показал Гордоновский бунт 1780 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Savage J.* An Account of the London Daily Newspapers and the Manner in Which They Are Conducted, London, 1811; *Hunt F.K.* The Fourth Estate: Contributions towards a History of Newspapers, and Liberty of the Press. London, 1850.
- ² *Andrews A.* The History of the British Journalism, from the Foundation of the Newspaper Press in England, to the Repeal the Stamp Act in 1855, with Sketches of the Press Celebrities. London, 1859; *Pebody C.* English Journalism and the Men Who Have Made It, London, 1882; *Fox Bourne H.R.* English Newspapers: Chapters in the History of Journalism. London, 1887; *Grant J.* The Newspaper Press, its Origin, Progress and Present Position. London, 1871.
- ³ *Almon J.* Memoirs of a Late Eminent Bookseller. London, 1790; *Benjafield J.* Statement of facts. Bury St. Edmunds, 1813; *Taylor J.* Records of my Life. London, 1832; *Jerdan W.* The Autobiography of William Jerdan. London, 1832.
- ⁴ *Cranfield G.A.* The Development of Provincial Newspaper, 1700-1760. Cambridge, 1962; *Harris M.* London Newspapers in the Age of Walpole, A Study in the Origins of the Modern English Press. London, 1987; *Harris B.* A Patriot Press, National politics and London Press in the 1740-s. Oxford, 1993; *Black J.* The English Press in the Eighteenth-Century. Beckenham, 1987; *Harris B.* Politics and the Rise of the Press, Britain and France 1620-1800. London, 1996.
- ⁵ *Brewer J.* Party, Ideology, and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge, 1976. P.139-160; *Dickinson H.T.* The Politics of the People in Eighteenth-Century Britain. Basingstoke, 1995. P.204-205.
- ⁶ *O'Gorman F.* Voters, Patrons and Parties: The Unreformed Electoral System of Hanoverian England 1734-1832. Oxford, 1839. P.286-289; *Wilson K.* The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England 1715-1785. Cambridge, 1995. P. 37; *Colley L.* Britons: Forging the nation, 1707-1827. London, 1992. P.40-41.
- ⁷ *Barker H.* Newspapers, politics, and public opinion in late eighteenth-century England. Oxford, 2003
- ⁸ *Семенов С.Б.* Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII в. Самара, 2008. С.56-57; *Айзенштат М.П.* Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С.84-85.
- ⁹ *Loades D.M.* Politics and nation: England, 1450-1660. Oxford, 1999. P.187-189, 230-233; *MacLean G.M., Landry D., Ward J.P.* The country and the city revisited: England and the politics of culture, 1550-1850. Cambridge, 1999. P.85; *Vallance E.* Revolutionary England and the national covenant: state oaths, Protestantism and the political nation. Woodbridge, 2005. P.203-230; *Underdown D.* A freeborn people: politics and the nation in seventeenth-century England. Oxford, 1996. P.26, 30, 43, 95.
- ¹⁰ *Burke E., Hill B.W.* Edmund Burke on government, politics and society. New York, 1976. P.45.
- ¹¹ *Black E.C.* The association: British extraparliamentary organization, 1769-1793. London, 1963. P.83, 131.
- ¹² *Thompson E.P.* The making of the English working class, New York, 1964, P.71; *Money J.* Experience and identity Birmingham and the West Midlands, 1760-1800. Manchester, 1977. P.136-137.
- ¹³ Gazetteer, 21 Jan. 1780.
- ¹⁴ London Courant, 3 Aug. 1781; London Courant, 14 Nov. 1781.
- ¹⁵ Public Advertiser, 21 Jan. 1784.
- ¹⁶ *De Lolme J.L.* The Constitution of England, or an account of English Government. London, 1784. P.299-300.
- ¹⁷ *Goede C.A.G.* The Stranger in England, or, Travels in Great Britain. London, 1807. Vol. I. P.216.
- ¹⁸ *Knox V.* The Spirit of Despotism, 1795 / The Works of Vicesimus Knox. London, 1824. P.174.
- ¹⁹ Public Advertiser, 28 Jan. 1780.
- ²⁰ Morning Post, 21 July 1780; Morning Post, 7 Nov. 1780.
- ²¹ London Courant, 15 Nov. 1780.
- ²² Town and Country Magazine, Dec. 1780, 127-129.
- ²³ London Courant, Apr. 18, 1780.
- ²⁴ London Courant, Oct. 6, 1780; London Courant, Mar. 9, 1781.
- ²⁵ *Sichel W.S.* Sheridan, from new and original material: including a manuscript diary by Georgiana duchess of Devonshire. London, 1909. P.11, 198.
- ²⁶ *Haig R.L.* The Gazetteer, 1735-97, A Study in the Eighteenth-Century English Newspaper. Carbondale, 1960. P.167.
- ²⁷ General Evening Post, May 18, 1780; St. James Chronicle, Dec. 12, 1780.
- ²⁸ Pitt to Edward James Elliot, 14 Mar., 1780 / *Ehrman J.* The Younger Pitt, The Year of Acclaim. London, 1969. P.21.
- ²⁹ *Walpole H.* Horace Walpole's Correspondence, 48 vols., London, 1937-1983. Vol. 33. P. 147.
- ³⁰ *Taylor J.* Records of My Life. Vol. 2. London, 1832. P. 114.
- ³¹ The Gentleman's magazine, May 27, 29, 31, June 1, 1780; London Magazine, or Gentleman's monthly intelligencer, May, June, 1780; The Town and Country Magazine, May, June, 1780.
- ³² True Protestants no Turncoats. 1780; *Moor W.* The Thunderer. 1780; *Thompson C.* England in Blood. 6 June, 1780.

PRESS AND PUBLIC OPINION IN ENGLAND IN 1780-1800

© 2011 E.P. Makarov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

In this article the author discusses the socio-political processes in England in the late XVIII century, analyzes the impact of the press on public opinion, and reveals mechanisms of interaction between political elites and the public. Special attention is paid to a number of national social and political problems: the problem of independence of printed publications, the problem of reliability of information provided and the issue of political manipulation of public opinion.

Key words: history of eighteenth-century England, political process, public, political elite, political nation, public opinion, public debate, petition campaign.